

Кацюба Лариса Борисовна

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Статья рассматривает паремии в психолингвистическом аспекте и представляет результаты исследования ассоциативного поля паремий концептосферы "Труд" в русском языковом сознании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Статья рассматривает паремии в психолингвистическом аспекте и представляет результаты исследования ассоциативного поля паремий концептосферы «Труд» в русском языковом сознании.

Ключевые слова и фразы: паремии; ассоциативный эксперимент; паремиологическое сознание; ассоциативно-вербальная сеть; концептосфера «Труд».

Лариса Борисовна Кацюба

Кафедра культуры речи и профессионального общения

Южно-Уральский государственный университет

larrakatz@yandex.ru

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПАРЕМИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ©

Лингвистика 20-го века активно разрабатывала паремиологическое направление в русле современных теорий фразеологии, лексикологии, грамматики, семантики, культурологии.

И сегодня паремии являются объектом многих лингвистических исследований.

Разноаспектное изучение паремий в области семантико-грамматической и лингвокультурологической природы продиктовало нам необходимость исследования психолингвистической сущности этих единиц. Опыт подобного описания русской фразеологии и ее представления на основе результатов ассоциативного эксперимента известен. Он был предпринят авторами «Ассоциативного фразеологического словаря русского языка» Д. О. Добровольским и Ю. Н. Карауловым, которым удалось на основе выборки из «Русского ассоциативного словаря» подготовить специальный выпуск, представляющий часть фразеологического фонда русского языка, активно используемого носителями в живом общении. Подобный новый экспериментальный взгляд на фразеологию, «взгляд как бы изнутри сознания носителя языка» интересен достоверностью и психологической реалистичностью, поскольку «позволяет получить сведения о реальном модусе существования фразеологизма как факта языкового сознания, о варьирующемся операциональном облике этого модуля» [2, с. 106].

В настоящей статье отражены экспериментальные данные психолингвистического исследования, принятого нами с целью выявления этнокультурной специфики языкового сознания на материале русского паремиологического фонда. В ходе исследования процессов актуализации паремиологического сознания носителей русской культуры была проведена серия пилотных экспериментов среди студентов Южно-Уральского государственного университета разных курсов, групп и специальностей. В общей сложности в них участвовало свыше 300 информантов, от 60 до 170 человек в работе над описанием каждой группы паремий.

В качестве основной методики нами был выбран метод ассоциативного исследования прецедентных феноменов, к которым, вслед за В. В. Красных [4], мы относим паремии. Методы ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и другие - выступили составляющими в выяснении набора концептов в «специфических аксиологических знаках (аксиознаках)» (по Ю. А. Сорокину), в определении особенностей восприятия паремии как аксиознака, в наполнении концепта паремиологическими представлениями или восстановлении концепта из паремиологического сознания.

Выявление этнокультурной специфики языкового сознания на материале паремиологического фонда посредством ассоциативного эксперимента позволило решить определенный ряд задач: выделить ассоциативное поле паремии; составить ассоциативно-вербальную сеть с ядерно-периферийными семами определенного концептуального образования (концепта), представленного в корпусе однонаправленных паремий; выявить содержание паремиологических представлений в концептосферах; репродуцировать фрагменты вербальной памяти носителей русской культуры через восстановление стимула по заданному ассоциативному полю; подтвердить на практике гипотезу воссоздания фрагментов паремиологического сознания через активизацию паремиологической способности и воспроизведение устойчивых идиоматических единиц, представляющих «картину мира».

Испытуемым предлагалось несколько видов заданий-анкет, направленных на достижение поставленных задач.

1. Работа по восстановлению, реконструкции концепта из группы однонаправленных (однотематических) паремиологических текстов основывалась на выявлении экспериментальным путем ассоциативно-вербальной сети, полученной при работе с паремиями-стимулами, на которые последовали слова-реакции. Информантам было предложено кратко (одним или несколькими словами) выразить суть, тему следующих паремий, отобранных методом случайной (компьютерной) выборки из заготовленных ранее разделов, описывающих концептосферы русских паремий: «Труд», «Правда/Ложь», «Бог/Вера», «Добро/Зло», «Совесть/Честь» и других.

В данное задание вошли паремии концептосферы «Труд»: *Что посеешь, то и пожнешь; Без веретена пряжи не спрядешь; Без дела жить - только небо коптить; Всякая работа хвалит мастера; Муравей невелик, да горы копает.*

Представим результаты прямого (от стимула к реакции) и обратного ассоциативных экспериментов на материале одной из самых продуктивных концептосфер.

Репрезентация концептов в паремиях проведена с помощью дефиниционного анализа на основе ведущих лексикографических изданий. Обратимся к результатам эксперимента и соотнесем полученные данные с содержанием словарных статей.

«Труд»: 1. Целенаправленная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения; работа. 2. Результат такой деятельности, произведение, сочинение (в основном, результат интеллектуальной деятельности). 3. Усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-либо [7, с. 417].

Согласно толковым словарям [1, с. 709; 3, с. 810; 5, с. 814], дефиниция содержит дополнения о целесообразности труда, о материальных и духовных ценностях, созданных в процессе деятельности, о труде как источнике заработка.

На паремии-стимулы концептосферы «Труд» самыми частотными оказались ассоциации *труд (60%), работа (21%)*. Кроме названных в числе ассоциаций прозвучали: *о труде и результате работы (4%); не ленись! (4%); про труд (3%); о труде (3%); про труд и работу (3%); отношение к труду (к работе) (3%); не ленись трудиться (3%); трудолюбие (3%); причинно-следственные связи (3%); труд, работа и целеустремленность; труд и его значение; чем больше трудишься, тем больше достигнешь; трудись!; качество труда; труд важен; труд - один из самых важных факторов жизни; как будешь трудиться (как поступишь), такой и будет результат; жизненная тема; о жизни; причина и следствие; Без труда не выловишь и рыбку из пруда.*

Количественные показатели здесь и далее представляют процентное соотношение частотности ассоциаций-ответов с общим количеством испытуемых.

Ассоциации фиксируют представление о труде не просто как целенаправленной деятельности, а как о важнейшей составляющей жизни современного человека. Не разделяя в своих определениях труд на умственный и физический, информанты подчеркивают особую значимость труда для достижения жизненных целей (сегодня это - карьерный рост, процветание, высокий уровень благосостояния и т.п.) и создания благополучной жизни, относят тему труда к философским категориям причинно-следственного порядка, уделяют внимание качеству труда. Подобная постановка вопроса о соотношении труда, т.е. своей деятельности, своих действий, с результатами деятельности, достижений и качественная оценка труда говорит о новом понимании молодыми людьми труда, работы в целом. Такое глубокое проникновение в сущность труда, понимание его аксиологической составляющей расширяет границы концепта «Труд», позволяет отнести его к концептам не только «материального ряда», но и «духовной культуры», поскольку «любое, даже простейшее действие человека имеет духовное основание - намерение, план, внутренний импульс к действию, мотив и т.д., а действия, объединяющиеся в деятельность, получают даже развернутое концептуальное обоснование - вплоть до своей морали и нравственности...» [8, с. 340-341].

В сопоставлении с содержанием словарных статей «Труд» ассоциации прочно привязаны к первому и третьему значению [7], представляя активный «семантический запас» испытуемых. Более полным оказалось соответствие ответов информантов со словарными дефинициями, данными в толковых словарях [1; 3; 5].

Наконец, представленная на этом этапе работы ассоциативно-вербальная сеть паремий, содержащих концепт «Труд», является не только набором словоформ на заданную тему или средством построения предложения, но и готовой сентенцией в форме предложения или паремиологического текста: *Без труда не выловишь и рыбку из пруда* (данная закономерность устойчиво проявилась в работе с другими концептами). Выражение подобного подобным, формальное сходство и уподобление реакции стимулу уже на паремиологическом, а не только лексическом, уровне доказывает устойчивость признаков ассоциативно-вербальной сети, которая «вся пронизана аналогическими отношениями, и основной закон ее организации и функционирования, как и всякой сети, - это закон подобия и сходства ее элементов» [6, с. 755]. Кроме того, этот факт свидетельствует о многофункциональности и многомерности самой паремии как языкового знака ментального и культурного пространства.

2. Работа по наполнению заданного концепта паремиологическим материалом заключалась в следующем: частотная реакция-ответ *труд* на предъявленные испытуемым паремии-стимулы (она является классическим наименованием концепта) была предложена в качестве темы. В результате обратного ассоциативного эксперимента паремии, которые методом воспоминаний восстанавливались в сознании носителей языка и активизировались в паремиологическом сознании, стали стимулом для данной реакции и явились своеобразным индексом первого эксперимента. Условно мы назвали этот вид работы «обратный концепт», не претендуя на закрепление понятия.

«Труд»: *Без труда не вытянешь (не выловишь) и рыбку из пруда (52%); Терпенье и труд все перетрут (3%); Работа не волк, в лес не убежит (7%); Любишь кататься, люби и саночки возить (6%); Что посеешь, то и пожнешь (3%); Дело мастера боится (3%); Семь раз отмерь - один отрежь (3%); Труд человека кормит, а лень портит (2%); Под лежачий камень вода не течет (2%); Сделал дело - гуляй смело; Делу время, а потехе час; Лению сыт не будешь; Глаза боятся, а руки делают; Не место красит человека, а человек место; Волка ноги кормят; Ломать не строить; Хочешь жить - умей вертеться; Плох тот трубач, который играет всего одну мелодию (немецкая пословица); Не хлебом единым жив (сыт) человек; Хлеб всему голова; Баба с возу - кобыле легче.*

Полученный материал показал, что в процессе речевой и мыслительной активности заданная паремия довольно точно восстанавливается в классической форме, не требуя дополнительных коррелятов и контекстных условий так же, как фразеологизм (о фактическом обосновании контекстной независимости последнего см. [2, с. 100]).

Кроме того, в работе с «обратным концептом» порождается новый, не менее логичный, актуальный, осмысленный и концептуально наполненный текст, повторяемый несколькими участниками эксперимента, не связанными между собой. Так, вместо *Терпенье и труд все перетрут* мы получили «новые» паремии: *Учение и труд все перетрут (3%); Умение и труд все перетрут (3%); Дело и труд все перетрут (1%); Стремление и труд все перетрут (1%); Старание и труд все перетрут (1%); Сила и труд все перетрут (1%); Работа и труд все перетрут (1%)*. Новые единицы: *Век живи, век трудись, Трудиться не лениться, Труд красит человека* возникли, очевидно, по принципу формального тождества в ассоциации с паремиями: *Век живи, век учись, Ломать не строить, Не место красит человека, а человек место*.

О более широком понимании паремии и отнесении ее в своем сознании к идиоматическим единицам говорит факт употребления в ассоциативном ряду фразеологизмов: *работать спустя рукава; дело в руках горит*, а также крылатых фраз типа: *Труд сделал из обезьяны человека*.

Живая, подвижная сущность ассоциативного поля паремии, которое, как и всякое другое, есть «не просто фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, ..., но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [6, с. 6], еще раз свидетельствует об онтологии паремиологического сознания в структуре языкового сознания.

Таким образом, проведенное нами экспериментальное исследование паремий показало следующее:

1. В работе с паремиями-стимулами по реконструкции концепта «Труд» через ассоциации информантов было выявлено ассоциативное поле паремий, его ядерно-периферийные особенности. В некоторых ассоциациях раскрыто более полное, обобщенное содержание концептосферы по сравнению со словарной дефиницией, что указывает не только на отражение ассоциативно-вербальной сети в паремиях данной концептосферы, но и пересечение концептуальных парадигм. Реакции, неравномерно реализовавшие зафиксированные в словаре значения стимула-концепта, свидетельствуют о прагматической направленности паремиологического сознания, в котором, как и в языковом сознании вообще, представлен прежде всего активный «семантический запас» испытуемых.

2. Ассоциативно-вербальная сеть паремий концептосферы «Труд» является не только набором словоформ на заданную тему или средством построения предложения, но и готовой сентенцией в форме предложения или паремией. Такие случаи формального уподобления реакции стимулу на паремиологическом уровне (а не только на лексическом, как это можно проследить в статьях ассоциативного словаря) доказывают устойчивость признаков ассоциативно-вербальной сети, относя ее к структурно-функциональным образованиям. Кроме того, этот факт свидетельствует о многофункциональности и многомерности самой паремии как языкового знака и знака культурного пространства.

3. В работе по наполнению заданного концепта паремиологическим материалом через активизацию паремиологического сознания были получены как известные паремии, представляющие часть корпуса активного паремиологического запаса, так и новые единицы, сохраняющие формальные признаки паремии и идиоматичность.

4. В результате обратного ассоциативного эксперимента паремии в классической форме продуктивно восстанавливаются из недр паремиологического сознания, не требуя дополнительных коррелятов и контекстных условий, что является практическим подтверждением теоретических разысканий о сущностных признаках идиом.

Изучение паремий с психолингвистической точки зрения помогает понять современную живую паремиологическую ситуацию, позволяет активизировать паремиологическую память и паремиологическое сознание носителей языка и в конечном счете воссоздавать представление о мире сквозь призму паремий.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы /** под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. **Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н.** Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: АСМ; Помовский и партнеры, 1994. 116 с.
3. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 1088 с.

4. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. 944 с.
6. **Русский ассоциативный словарь:** в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотипное. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 800 с.
8. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
9. **Толковый словарь русского языка:** в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. Т. 4. 752 с.

PAREMIES ASSOCIATIVE FIELD IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Larisa Borisovna Katsyuba

*Department of Speech Culture and Professional Communication
Southern-Ural State University
larrakatz@yandex.ru*

The article considers paremies in psycho-linguistic aspect and presents the results of the research of the associative field of the paremies of the concept sphere "Labour" in the Russian language consciousness.

Key words and phrases: paremies; associative experiment; paremiological consciousness; associative-verbal network; concept sphere "Labour".

УДК 81'373.612.2

В данной статье раскрываются основные положения нового подхода когнитивной семантики к рассмотрению метафоры - теории смешения. Этот подход явился продолжением теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (1980), и основывается на выстраивании схем концептуальной интеграции. Исходя из теоретического изложения теории смешения, автор иллюстрирует ее реализацию на примерах из своей базы данных.

Ключевые слова и фразы: теория смешения; ментальные пространства; входные пространства; родовое пространство; выходное смешанное пространство или бленд; эмерджентная структура.

Дарья Михайловна Киреева

*Кафедра английского языка
Горно-Алтайский государственный университет
DaryaMKireeva@gmail.com*

ВЫСТРАИВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В РАМКАХ ТЕОРИИ СМЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРАХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ *IT'S WRITTEN ON SOMEBODY'S FACE / НА ЛИЦЕ НАПИСАНО* И *SOMEBODY'S HEAD WORKS WELL / ГОЛОВА РАБОТАЕТ*)©

Концептуальная интеграция или концептуальное смешение (conceptual integration or conceptual blending) - это новейший теоретический подход, созданный для объяснения того, как происходит интеграция информации, накопленной человеческим опытом и закодированной в метафорических выражениях. Смешение включает в себя набор операций для объединения динамичных когнитивных моделей в схемах ментальных пространств. Теория ментальных пространств локализует значение в ментальных репрезентациях говорящих и выстраивает (в сознании) лингвистические структуры как сигналы, которые побуждают людей устанавливать элементы в референциальной структуре избранных сущностей. Элементы в ментальных пространствах только опосредованно относятся к объектам в реальном мире. Теория ментальных пространств не только рассматривает значение в языке, но и может быть применена для объяснения значения в других доменах, включающих математику, жесты, музыку и др. [2, p. 176].

Ментальные пространства содержат частичные репрезентации сущностей и отношений любого сценария как воспринимаемого, воображаемого, хранящегося в памяти или как-то иначе понимаемого говорящим. Элементы воспроизводят каждую из сущностей дискурса, а простые фреймы - отношения между ними. Вследствие того, что один и тот же сценарий можно по-разному выстроить в сознании, ментальные пространства часто используются для разделения поступающей информации об элементах в референциальной репрезентации [Ibidem, p. 176-177].